

Бан чувствовал себя так, словно его опоили. Он понимал, что сейчас у него наверняка на редкость глупое выражение лица, но ещё долго не мог сдвинуться с места там, где только что стояла Банан.

“...Могла бы хоть дорогу подсказать, прежде чем исчезать”.

Кстати говоря, стоит ли честно признаться Орме, что он встретил Банан? Странно, но Бану совсем не хотелось этого делать. Орма впадал в уныние и терял силы от одного лишь упоминания её имени — стоило ли лишний раз действовать ему на нервы?

Конечно, Банан, кажется, относилась к Орме благосклонно, но Бан верил, что у его бога есть веские причины так остро реагировать на само упоминание этой богини. Апостол должен быть на стороне своего бога. Было бы странно переметнуться только потому, что чужое божество пообещало даровать благословение. Бан решительно тряхнул головой, прогоняя лишние мысли, и, расспросив прохожих о дороге, направился в ювелирную лавку.

— Эти камни... Где вы их достали?

— Это наследство от знакомого. Он поручил мне их продать.

Ювелир долго и придирчиво изучал принесённые Баном камни, после чего вперился в него пронзительным взглядом. Бан понимал: если старик примет его за вора из-за скромной одежды — тут уж ничего не поделаешь, в этом мире вряд ли существуют сертификаты подлинности. Закончив оценку, ювелир тяжело вздохнул и с озадаченным видом произнёс:

— Скажу честно, я смогу достойно заплатить лишь за одну из этих вещей.

— Что? Хотите сказать, остальные почти ничего не стоят?

Этого не могло быть. Даже если они сотни лет пылились на Небесном острове, каждая из них должна быть бесценной. Орма и Гейл вряд ли стали бы тащить в своё логово подделки или дешевизну. Глядя на растерянного Бана, пожилой ювелир покачал головой.

— Взять хотя бы эту корону, усыпанную рубинами. Я проверял несколько раз и почти уверен: это сокровище древнего королевства Дейлун.

— Древнего... королевства?

— Именно так. Это не просто украшение с камнями, а реликвия ушедшей эпохи. В таких случаях ценность возрастает многократно. К тому же, несмотря на прошедшие века, состояние идеальное — очевидно, вещь хранили с величайшей заботой. Не знаю, как они попали к вам, но...

Значит, он имел в виду, что вещи настолько дорогие, что у лавки хватит средств «достойно» выкупить лишь одну. Бан вспомнил горы драгоценностей... нет, артефактов на острове и медленно кивнул с ошеломлённым лицом. Он был благодарен ювелиру за честность. Даже Бан, ничего не смыслящий в таких делах, понимал, что цена должна быть заоблачной, и собирался уйти, если бы его попытались нагло обсчитать. Но реальность превзошла все ожидания.

— И сколько же стоит эта корона?

— Посмотрим...

Ювелир с серьезным видом обернулся и открыл массивный сейф. Внутри, насколько Бан успел заметить, ровными рядами лежали золотые слитки в огромном количестве. Если у него столько золота, почему он может купить только одну вещь?

— ...Ну как, вы сможете унести все эти слитки?

— Что?

“...Все?” Бан захлопал глазами, не веря своим ушам, а от следующей фразы ювелира и вовсе лишился дара речи.

— Пожалуй, вам будет проще забрать весь сейф целиком. Ха-ха, если включить стоимость самого сейфа, то цена будет примерно подходящей.

— Нет-нет, что вы. Всё в порядке. Я... мне сейчас будет затруднительно забрать столько золота, так что я зайду позже.

С этими словами Бан поспешно собрал сокровища и буквально сбежал из лавки. Хоть сейф, хоть слитки — для транспортировки понадобилась бы телега, которой у него в путешествии, конечно же, не было.

К тому же, даже если он их продаст, такое количество золота потом пришлось бы как-то обменивать на ходовые деньги — сплошная морока. Кто бы мог подумать, что камни окажутся слишком дорогими.

В итоге Бан вернулся в таверну ни с чем: он не разузнал обстановку в Сиоле и не продал камни, впустую потратив время.

— Господин Орма, я вернулся.

— И вот, когда я ел вместе с господином Баном, он сказал... О! Господин Бан!

Открыв дверь, Бан увидел Орму: тот лежал на широкой кровати, прикрыв глаза от усталости, и пропускал мимо ушей болтовню Джэны, который без умолку тараторил рядом. Упорство тигра поражало — Орма откровенно его игнорировал, но тот и не думал замолкать. Бан раньше считал Джэну просто милым, но, видимо, характер у того был кремень.

Зато Орма, стоило Бану войти, мгновенно распахнул глаза, словно дождался своего спасителя. Было видно, что в отсутствие Бана Джэна его изрядно допек, поэтому Бан сочувственно улыбнулся и поспешил урезонить тигра:

— Джэна, нельзя донимать господина Орму.

— Я всего лишь рассказывал о том, что приключилось со мной и господином Баном!

— Бан, почему ты так поздно?

— Эм... мне казалось, я быстро.

— Нет, поздно. Он из меня все силы вытянул.

“И как ты его только из комнаты не выставил”, — подумал Бан и, слегка усмехнувшись, поспешил отправить Джэну на обед, сказав, что время пришло. Джэна, которому местная кухня явно пришлась по вкусу, тут же испарился, и в комнате воцарилась тишина.

— А ты есть не будешь?

— Я поем чуть позже. Господин Орма, сегодня...

Не успел Бан договорить, как золотые глаза Ормы сузились. Он резко поднялся с кровати и подошел к Бану. Протянув руку, Орма коснулся серьги в ухе Бана (той самой, парной к его собственной) и снял с неё нечто синеватое и прозрачное. Лицо Ормы, до этого просто усталое, в мгновение ока исказилось яростью. Окинув Бана ледяным взглядом, он хищно оскалился.

— Ты встретил Банан?

— ...Да.

— Что ты с ней делал, раз притащил на себе это?

Бан не знал, что это было за «это», но его явно хватило, чтобы вывести Орму из себя. Опешив от внезапного допроса и гнева бога, Бан постарался спокойно пересказать события дня.

Он рассказал, как встретил женщину, когда хотел спросить дорогу, и как она оказалась Банан. О том, что она велела им обоим завтра прийти в святилище, и о том, что она пообещала даровать Бану благословение.

Дослушав, Орма с абсолютно пустым лицом пробормотал:

— Банан...

— Господин Орма? Вы в порядке?

— Банан, Банан, Банан...

Бан не ожидал такой бурной реакции. Эмоции Ормы бушевали так сильно, что Бану стало страшно спрашивать, что же между ними произошло. Хотя сама Банан, казалось, симпатизировала Орме, тот начал впадать в состояние тяжелейшей тревоги.

— А, Банан... Божественная забава...

Он в панике закусил губы, будто спасаясь от преследования. Золотые глаза не просто блестели — в них, как в прежде спокойном море, внезапно поднялся шторм. Более того, тени, питающиеся страхом Ормы, стали четче и разрослись так, что заполнили всю комнату. Это было пугающе похоже на предвестник «исступления» из игры, которое начиналось сразу после того, как игрок выбирал вариант «Спасти».

— Вам плохо, господин Орма?

— ...

Растерянный Бан осторожно схватил Орму за руку, но тот его уже не слышал. Тени, вырвавшиеся из Ормы, мгновенно затопили комнату и даже просочились наружу, заставив людей в таверне закричать от ужаса. Однако в конечном итоге все они устремились к самому Орме.

Орма соткал из теней мечи и копьа, острые, как бритва, и без колебаний принялся кромсать и колоть собственное тело. Яростно и жестоко. Словно вновь переживая тот день, когда он метался, не в силах поверить, что даже так он не может умереть. Тьма, обрадованная приказу атаковать, жадно глотала кровь своего господина и вгрызалась в плоть снова и снова.

Вопреки всему, его окутало золотое сияние. В комнате воцарилась атмосфера, одновременно божественная, жуткая и пугающая. Лишь когда слышались леденящие звуки раздираемой плоти и брызги крови, Бан осознал, что его бог калечит себя. Он в отчаянии обнял Орму.

— Господин Орма!

Тьма, терзавшая его, на мгновение замерла. Орма, почувствовав тепло, которого не было в «тот день», и руки, что безрассудно и отчаянно вцепились в него, дрожащим голосом произнес:

— ...Отойди.

— Что вы творите?!

— Мне нужно увидеть кровь, чтобы прийти в себя. Так что отпусти.

— О чем вы вообще говорите?! Очнитесь!

— Посмотри, Бан. Посмотри, что с моим телом.

Несмотря на мольбы и печальный взгляд Бана, безумие Ормы не утихало. С искаженным лицом, больше похожим на натянутую гримасу, он показал свое окровавленное и израненное тело.

Золотое сияние, будто само по себе, уже латало раны. Золотые нити сшивали разрезанную плоть, золотые озера заполняли глубокие раны вместо вырванных кусков мяса. Лишь потому, что он наносил раны собственной силой, пролилась кровь; будь это обычное оружие — всё зажило бы мгновенно, не оставив и следа.

Орма ненавидел это в себе. Стоило ему связаться с божественным, как всё заканчивалось вот так. Почему это повторяется снова и снова? Только постоянно причиняя себе боль и истекая кровью, он мог напоминать себе, что всё ещё не стал полноценным богом.

Живое существо, конечное существо... Конец, гибель, смерть... Разве не естественно для абсолюта желать того, чего у него нет?

Но Бан был другим. Он тоже был бессмертен, но ему не нужно было заниматься подобным безумием. И главное — его прекрасному лицу совсем не шли капли крови. Даже когда Орма в беспамятстве убивал его, разве не вытирал он потом кровь с его лица? Должно быть, даже тогда в глубине души ему это не нравилось.

“Поэтому... я не хочу, чтобы Бан падал в эту бездну вместе со мной”, — промелькнуло в голове у Ормы. Ему не нужно ввязываться во всё это. Ему не нужно знать об этом отчаянии. Орма бессильно попытался оттолкнуть Бана, а затем резко убрал руки, словно его ладони были перепачканы нечистотами.

— ...Есть и другие способы, — тихо, но настойчиво сказал Бан, не выпуская Орму из объятий.

Прежде чем Орма успел что-то возразить, Бан с силой потянул его к кровати. Быстрыми движениями он стянул с него насквозь промокшую верхнюю одежду и уложил на постель.

Перед прикосновениями Бана Орма всегда становился беспомощным, поэтому он лишь молча хлопал глазами. Тьма, только что искавшая лазейку, чтобы впиться в хозяина, в конце концов поникла и бессильно растеклась по полу.

— Если вы поспите, всё пройдет. Когда проснетесь, эта тревога исчезнет.

— ...Посплю?

— Да. Боги ведь могут спать?

— Нет.

— Вот именно.

Бан заставил себя улыбнуться и, легнув рядом, обнял Орму, осторожно похлопывая его по спине. По тому, как подрагивали пальцы апостола, было ясно, что он сам не на шутку напуган... Увидев, как отчаянно его апостол пытается его усыпить, бог в конце концов решил поддаться.

Раны по всему телу ныли, обжигая острой болью. Больно. Значит, он всё ещё похож на живое существо.

Успокоенный взгляд постепенно затуманился, и Орма уснул, опьяненный уютом и теплом, исходящим от Бана.

<http://bllate.org/book/15924/1579983>